ФАЗАН.

Мальчики осторожно, насколько это было возможно, пробирались через заросли жимолости и поросли молодой акации. Колючки больно кололи, жимолость трещала, но юным охотникам казалось, что их продвижение проходит незаметно. Весна была в разгаре, и всё вокруг полыхало зелёной листвой и заливалось пением птиц. Запах цветущей акации пропитал воздух, лёгкий пчелиный гул стоял в кронах деревьев.

- Тихо ты! Не шуми!

Пятнадцатилетний Витя, самый старший и самый первый, в колонне из трёх ребят повернулся и строго выругал следом идущего Валика. Валик, в свою очередь, повернулся к Мише и так же строго выругал его. А тот, повернувшись назад, чтобы передать выговор дальше, никого не нашёл и обиженно прогудел:

- Отстань! Я и так тихо иду. – Старался он говорить басом. Ему казалось, что так он выглядит взрослее.

- Я же сказал – тише! – Витя снова повернулся и смерил строгим взглядом младших братиков.

Валику было двенадцать, а Мише десять. Вместе они пробирались к «пирамиде». Так называлась ловушка для фазанов, которую они на днях соорудили из тонких поросле́й клёна. Пирамида была поставлена в лесополосе, граничащей с их огородом. Поэтому утром, выгнав на поляну коз, братья сразу отправлялись проверять свои охотничьи угодья.

- С перепугу фазан может вырваться из-под пирамиды… Поэтому тише ступайте! Мишка, не строй из себя взрослого, всех птиц распугаешь!

Витя повернулся и, раздвинув ветви, покрался дальше. Валик и Миша старались не отставать.

- Откуда ты знаешь, что фазан попался? – Валик попытался говорить шёпотом, но из-за возбуждения, вызванного ожиданием, получалось не совсем тихо. – Мы уже неделю ставим пирамиду, и толку…

- Толку, толку, – передразнил его Витя. – Ты видел, что кукуруза выклёвывается. Птицу прикормить надо. Чтоб не боялась. Сразу под клетку никто не полезет.

- Мы молились… - Снова прогудел своё «взрослое» слово Миша, — значит попадётся.

С этим аргументом спорить никто не стал. В последние годы фазанов развелось в лесу видимо-невидимо. Эта птица активно выклёвывала кукурузу на их огороде, и мальчики ещё с прошлой осени начали ставить ловушки. Но улова не было. Папа объяснил неудачу тем, что тогда делали они это без молитвы. В этом году ситуацию исправили. Ловушку сделали не из железной сетки, а из дерева, поставили в глубине лесополосы, посыпали рядом зёрнами кукурузы и, конечно, помолились.

Несколько дней пирамида была пустой. Мальчики исправно посещали заветное место утром и вечером. Рассыпали кукурузу и ждали. Но осторожная птица не решалась зайти под ловушку. Было видно, что рядом с пирамидой кукуруза выклёвывается. Мальчики понимали, что скоро фазаны привыкнут, и тогда… Тогда проект года увенчается успехом!

- Петушок до трёх килограмм растёт. – Мечтательно протянул Валик. – Вот суп выйдет…

- Какой суп! Мама сказала, что в духовке запечём. – Миша как обычно старался выглядеть взрослым, и, добавляя голосу басы, вопреки конспирации гудел на всю округу. И так же по-взрослому, он, словно вспомнив что-то очень важное, согнул брови, бросил вопрос: - А щипать кто будет?

Витя и Валик, услышав вопрос, остановились и переглянулись. Они вспомнили, как в прошлом году их семья держала уток. Самой нудной процедурой в разделке было выдёргивание перьев. Припоминая этот опыт, братья приуныли и задумались. Мысль о

необходимости ощипывать фазана превратилась в серьёзное препятствие на пути к ловушке. Но и отступать не хотелось.

Первым нашёлся Витя. Вдруг весело щёлкнув Валика по носу, но всё же тихо, он выдал решение сложной задачи.

- Лиля с Валей пощипают! Зря, что ли, дома сидят, когда мы на охоту ходим.

Спорить никто не стал. Единодушно доверив сёстрам столь важное дело, как ощипывание фазана, братья пошли дальше.

Расстояние к ловушке уменьшалось. Жимолость в этом месте не была столь густой, и можно было, пригнувшись, сравнительно легко пробираться меж её стволов. Эти живые коридоры мальчиками были хорошо изучены, и они без труда подкрались к месту, где кустарника совсем не было и деревья росли редко, давая возможность лучам солнца падать на зелёную траву. На этом самом месте и была поставлена пирамида.

- Стойте, не толкайтесь.

Витя, как шедший впереди, оттолкнул навалившихся на него братьев и осторожно опустил ветку жимолости, осматривая открывшееся пространство.

- Что там?

- Пустая?

Валик и Миша, не унимаясь, сыпали вопросами и толкались.

- Да помолчите, я ничего ещё не вижу. Нет, вижу! Лежит! Прихлопнулась!

Витя, забыв, наверное, о том, что они на охоте, едва не вскрикнул. Он то приподнимался, то, отодвигая ветви, всматривался в сторону ловушки. Валик и Миша напирали на него, но что-либо рассмотреть за старшим братом было невозможно.

- Витька, не молчи! Есть что-нибудь, или пусто?

- Развалился как на диване. Дай посмотреть!

- Да успокоитесь вы или нет? Есть, есть. Только тише. Если это петушок, то он может скинуть пирамиду и тогда…

- Ты же сторону одну вязал к колышкам?

- А вторую нет! Тихонько пошли.

Мальчики, пригнувшись к земле, выскользнули из-под кустарника и поспешили к ловушке.

Пирамида стояла рядом с толстым стволом черноклёна. Вокруг клетки листва была взъерошена, каркас пирамиды сдвинут в сторону и слегка перекошен. Меж тонких прутьев можно было увидеть серое в коричневую крапинку трепещущее пятно. Когда мальчики приблизились, пирамида запрыгала, а под ней послышался хлопающий шум и встревоженный, отрывистый крик птицы.

- Держи, падай на неё!

- Быстрей! Уйдёт!

- Осторожно! Не поломайте пирамиду!

Мальчики окружили ловушку и немного замешкались, не зная, как действовать дальше. А клетка прыгала, и хлопанье крыльев звучало всё отчаяннее.

Наконец, Витя первым подскочил и, ухватившись руками, прижал пирамиду к земле, не давая ей подпрыгивать. Валик и Миша сели рядом, заглядывая внутрь ловушки через узкие просветы прутьев.

- Курочка… - восторженно вырвалось у Валика.

Миша немного помолчал, деловито поморщил лоб и с видом эксперта подтвердил протяжным «Да-а-а-а». Но в голосе Вити такого восторга не было слышно.

- Петушка хотелось бы… Курочки поменьше будут.

Под пирамидой действительно билась самка фазана. Её светло-коричневый окрас с тёмной рябью на перьях отчётливо дрожал в просветах клетки. Наконец, самка перестала трепыхаться

и замерла. И вместе с ней словно замер весь лес. Мальчики с интересом смотрели, как на них через узкие щели испуганно глядела пара глаз-бусинок. И в этих бусинках отражались Витя, Валик, Миша, деревья и синее небо в зелёных окнах листвы. И казалось, что на самом деле это небо заглядывает через кроны клёна и акации и, отражаясь в испуганных бусинках, с интересом рассматривает мальчиков.

Первым молчание нарушил Витя.

- Давайте доставать… Вы пирамиду медленно поднимайте с края, а я руки просуну и вытащу её.

Ребята послушно приподняли ловушку, а Витя просунул руки. Послышался новый отчаянный звук крыльев, покрикивание и Витин возглас.

- Щипается…! Смотри, она меня клюёт!

Но через секунду Витя уже держал в руках испуганную птицу, безуспешно пытающуюся вырваться.

- Витька, держи её!

- Держу, не командуй! Никуда она не денется.

Валик и Миша присели рядом с братом и с восторгом рассматривали добычу.

- Как на картинке. – Теперь естественно, без взрослой наигранности, прошептал Миша.

- Какая красивая! Витя, дай подержать. – Валик протянул руки и аккуратно взял курочку, которая к тому времени уже перестала биться и только замерла в страхе, испуганно смотря на своих пленителей.

После Валика курочку взял Миша, а после Миши опять Витя. Братья по несколько раз передавали её друг другу, держали, любовались и гладили.

— Это сердце так бьётся? – спросил Валик, прижимая ухо к трепещущей коричневой грудке.

- Смотри, клюнет, мне она, гляди, руки исцарапала. – Витя взял фазаниху и прислушался. – Точно сердце. Тебя бы так схватить, и твоё бы стучало…

Братья опять замолчали, продолжая рассматривать птицу. Это было намного интересней, чем рассматривать простых кур и уток. Ведь это не домашняя, а самая что ни на есть настоящая, дикая птица. Дичь, одним словом.

Так прошло минут десять, а может и пятнадцать. Ребята продолжали поочерёдно держать фазаниху, гладить её и рассматривать. Вдруг Витя стал серьёзным, нахмурился, посмотрел на братьев и сказал:

- Ну, и…?

Валик с Мишей переглянулись и, не понимая вопроса, уставились на старшего брата.

- Чего смотрите? Что делать будем?

Теперь настала их очередь задуматься. А когда у них это получилось, нахмурились и они.

- У неё, наверное, гнездо есть, яйца или птенцы… - прервал молчание Валик.

- Так если на суп её, то как детки без мамы будут? – Продолжил Миша и аккуратно провёл пальцем по голове курочки.

- Хоть на суп, хоть в духовку… Всё равно никак без неё не выживут. – Голос Вити казался сухим и безнадёжно тяжёлым.

Все трое помолчали ещё некоторое время. Наконец, Витя словно воспрянул от задумчивости и спросил:

- Так что делать будем? В суп или в духовку?

Валик взял курочку, посмотрел на неё и спросил:

- Птичка, а ты куда хочешь?

- Домой, к птенчикам, – жалобным голосом подыграл Миша, и все трое заулыбались.

Витя взял фазаниху, встал ровно и, смотря на братьев совсем по-взрослому, не так как Миша, а по-настоящему, спросил:

- Так что, пусть летит?

- Пусть летит.

- Пусть…

И отпущенная птица, размахивая крыльями, пролетела несколько метров между дерев, и, приземлившись на траву, побежала, скрывшись в чаще жимолости.

Братья некоторое время прощально молчали, смотря на зелёный забор кустарника. Но тут Миша, как обычно он любил это делать, насупил по взрослому брови и загудел:

- Пусть летит, пусть летит… Фазаны не летают, а бегают…

И все трое, переглянувшись, весело рассмеялись.

Станислав Чуб.